

Алексей Сучилин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Князь Владимир разгоняет гарем

Алексей Юрьевич Сучилин

Князь Владимир разгоняет гарем

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55746744
SelfPub; 2020*

Аннотация

После успешного взятия Корсуни князь Владимир, благодаря дипломатическим талантам, укрепляет шаткое положение Руси на мировой арене династическим браком. Однако прибывшая на Русь византийская царица не желает мириться со свободными нравами князя. Приходится горемыке отказаться от содержания всех своих гаремов. Содержит нецензурную брань.

Время уже давно перевалило за полдень, а конный отряд только подъезжал к непомерно большим палатам, стоявшим неподалёку от берега Везелки. К палатам вела широкая и ровная дорога, спускавшаяся с холма, на котором остановилась дружина.

Владимир, сидя на коне, смурно глядел вниз, на постройку, и не заметил подъехавшего к нему Добрыню.

– Что, княже, не пора ли нам в хоромы? Всего и делов-то, девок погнать да стены подпалить. – сказал Добрыня, со свойственной ему прямотой.

– Не пора! – огрызнулся Владимир. – Скажу, когда будет пора.

Стоя на вершине холма и оглядывая красивый терем, который венчал княжеские палаты, Владимир с горестью вспоминал былые вольные времена ещё до той роковой осады Корсуни, которая принесла ему союз с Царьградом и... жену. В те дни он чувствовал себя полновластным хозяином своих земель. Зимами он разъезжал с дружиной по просторам Руси, взимал дань с городищ и не забывал останавливаться в палатах, где жили его женщины... много женщин.

С самой юности он любил наслаждаться жизнью: брага лилась рекой, красавицы всегда были рядом и не было, казалось, ничего невозможного; ведь если постараться, весь мир

ляжет у его ног. Пресытившись зимними утехами, по весне, он возвращался в стольный град и готовил дружину к походу, а летом шёл за воинской славой в неведомые края.

Но, с недавних пор, всё пошло наперекосяк, хотя началось очень хорошо. После взятия Корсуни князь вынудил гордеца-басилевса отдать себе в жёны его сестру Анну, милую и скромную девушку. Союз с могущественной державой был скреплён династическим браком и не было в Ойкумене равных ему, Владимиру, сыну рабыни-ключницы! Мыслями князь витал в эмпиреях, но недолго. После возвращения в Киев и бурных празднеств в честь новой жены эта самая жена начала потихоньку устанавливать свои порядки.

Начала Анна с того, что по приезде, потупив глазки в пол и сложив руки в замочек, стыдливо попросила князя выделить место её свите, прибывшей с ней из Царьграда: пятнадцати женщинам (самым благонравным и воспитанным, каких только можно сыскать!) и советнику Никифору. Никифор, высокий, черноволосый, с козлиной бородкой мужик лет сорока от роду, сразу не понравился Владимиру. То ли хитринка в его умных и внимательных глазах, то ли жесткость, проступавшая в чертах лица, но что-то при взгляде на этого мрачного грека наводило на мысль о том, что хлопот с ним не оберёшься.

Однако, просьба звучала разумно: раз уж у него теперь жена, то надо и её и её людишек куда-нибудь да разместить. «Пусть себе корни пускает – подумал князь – лишь бы под

ногами не мешалась».

Не прошло и месяца, как княгиню полюбила вся дворня. Бояре и дружинники при каждом удобном случае поминали «разумную и прекрасную» Анну и подозрительно нежно поглядывали на её свиту. А однажды так и вовсе, он наткнулся на Тихомира, известного на весь Киев похабника и кутилу, недалеко от комнат одной из компаньенок Анны. Князь тогда прошёл мимо, недоумённо посмотрев на смутившегося боярина. «Может они не такие и благонравные, девки эти» – подумал в тот момент Владимир.

Впрочем, всем этим обстоятельствам князь не придал большого значения. «Пусть себе тешатся» – думал он, с усмешкой. Сам же он свою жену недолюбливал. В постельных утехах Анна была холодна, строга, не любила распалаться и не позволяла ему разного рода вольностей; а ещё, она не пила ни браги, ни вина. Поэтому, прошло совсем немного времени и князь вернулся к своим прежним развлечениям с дворовыми девками забыв и думать про жену.

Прошло ещё два месяца, и он стал замечать, что отроки, отбираемые в дружину, стали, как на подбор, красивы лицом, ухожены и стройны. Если раньше князь гордился лихим и необузданным видом своих младших дружинников, то теперь он никак не мог понять, что же случилось с подрастающим поколением. «Неужто, богатыри на Руси кончились?» – подумал князь и со своими сомнениями пришёл к Добрыне.

– Не бойсь, княже! – ответил ему Добрыня, с улыбкой. –

Сделаем из них богатырей, и года не минет!

– Да и княгиня мальцов ой как хвалила! – добавил он и посмотрел на Владимира, будто ожидая благодарности.

– Смотри у меня! – грозно сказал ему Владимир. – Чтобы к лету смогли на поляков идти!

Приезжий грек Никофор всё это время тоже не сидел сложа руки. Князь то и дело видел его шныряющим по палатам, шепчущимся с боярами и пишущим какие-то письма.

Как-то раз жена, уже по-свойски, вошла в его покои и завела разговор про возведение в стольном граде новой церкви. Она больше не смотрела с ложной скромностью себе под ноги и не раздавала ему лестных и хвалебных эпитетов, а просто рассказывала о том, что ему, великому Владимиру, нужно сделать! Разумеется, князь сразу же отказал ей и велел удалиться. Но не прошло и двух дней, как на совете тот же вопрос поднял Никифор. «Как он, кстати, оказался в совете, шельмец?» – удивился князь. И тут выяснилось, что исключительно для блага государства и ради укрепления союзных отношений с Царьградом совершенно необходимо возвести ещё одну церковь, да не простую, а самую, что ни на есть величественную, каких ещё не знал стольный град. Бояре, посудив да порядив, полностью поддержали Никифора.

– А деньги-то откуда возьмём? – резонно спросил Владимир.

По зрелому размышлению оказалось, что для благого дела придётся вдвое сократить количество пиров, устраиваемых

князем весьма часто. Владимир был вне себя от злости, но бояре стояли на своём. Ему тогда пришлось уступить и это было началом конца. Власть медленно, но неуклонно перетекала из рук Владимира в руки его дражайшей супруги.

И вот, в одну из тёплых весенних ночей, которые так часто случаются над Киевом Анна заглянула в княжеские покои. Надо отметить, что князь в этот момент предавался неистовой страсти с Лучезарой, нагловатой, страстной и очень ладной поварихой, на которую он давно уже положил глаз. Лучезара стонала и охала так, что слышно было не то что на весь Киев, но и на все деревеньки окрест. Вдруг она замолчала и побледнела. Князь оглянулся и встретился взглядом со своей дражайшей супругой, которая с насмешкой наблюдала за забавами незадачливой пары. Не проронив ни слова, княгиня вышла прочь, а утром началось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.